

КЛАССИКИ

н а у к и

Я.А.СМОРОДИНСКИЙ

**ИЗБРАННЫЕ
ТРУДЫ**

Под редакцией
Ю.А.Данилова,
В.Г.Кадышевского,
А.Н.Сисакяна

УРСС
Москва ♦ 2001

Вспоминая Я. А. Смородинского...

А. Н. СИСАКЯН

Среди славных имен отечественных физиков-теоретиков достойное место занимает Яков Абрамович Смородинский. В нем поражала энциклопедическая широта знаний — причем эти знания далеко не ограничивались физикой или естественными науками в целом. Поэзия, живопись, музыка, различные виды искусств — причем, разных времен и народов, — были знакомы этому улыбчивому и быстрому человеку с непослушной копной темных (пока не поседели!) волос...

Близко познакомиться с Яковом Абрамовичем мне довелось в 1966 году, когда я попал в Дубну для подготовки дипломной работы в Лабораторию теоретической физики. До этого были лишь эпизодические встречи при организации занятий физматшколы при МГУ и олимпиад для школьников, которым Я. А. Смородинский отдавал часть своей большой души.

То время было поистине периодом расцвета Лаборатории теоретической физики (и Дубны, и физики вообще). Н. Н. Боголюбов, Д. И. Блохинцев, А. М. Балдин, А. А. Логунов, М. А. Марков, В. И. Огиевецкий, Я. А. Смородинский, А. Н. Тавхелидзе, Д. В. Ширков вместе со своими учениками и коллегами активно разрабатывали теоретические представления о строении материи на новом кварковом уровне. Интенсивно входили в физику микромира и новые представления о симметриях. Увлеченность и редкое единство (несмотря на яркую индивидуальность и на различие взглядов по многим вопросам) отличали тогда коллектив ЛТФ... Семинары в Лаборатории посещались всеми сотрудниками и студентами и были любимым и обязательным атрибутом повседневной научной жизни.

Доброжелательная активность Я. А. Смородинского, которая ярко проявлялась на семинарах, привлекала к себе внимание коллег, в особенности молодежи. Доступность его и открытость для обсуждения любых вопросов поражала. К тому же он был известен не только своими блестящими работами по теории частиц и ядра, но и многочисленными научно-популярными выступлениями. Много обязанностей, но всегда как бы легко и весело, выполнял Яков Абрамович: сектор в Дубне и отдел в Курчатовском институте, редколлегии «Ядерной физики» и «Науки и жизни», переводы, редактирование и написание большого числа научных и популярных книг и статей, многочисленные конференции, симпозиумы и семинары, организатором которых он являлся...

В первые месяцы своей дубненской жизни, будучи стажером-исследователем ЛТФ, я зашел как-то с Генрихом Колеровым поужинать в Дом ученых и попал за один столик с Я. А. Смородинским и с другим старшим коллегой Н. А. Черниковым. Николай Александрович с присущей ему прямоотой спросил меня: «И долго ты здесь собираешься работать?» Я ответил, что поработаю 2–3 года и вернусь в Москву, так как там у меня семья и, как коренной москвич, я хотел бы жить и работать там... «Я тоже москвич. Лет 15 тому назад так же думал. Ничего не выйдет. Дубна — это болото... Засосет!» — произнес серьезно Н. А.

Я был сперва ошарашен таким выводом, но веселый смех Якова Абрамовича вернул мне утерянное душевное равновесие. «Коля шутит, — сказал Я. А. — На самом деле, тебе повезло, Дубна — это очень хорошее “болото”!»

Теперь, по прошествии почти трех десятилетий я с улыбкой и благодарностью вспоминаю тот давний разговор. Дубна — да, была географическим болотом, но никогда — научным и человеческим...

Вспоминаю тот жуткий для моей семьи февраль 1986 года. В нашей московской квартире при ограблении была убита моя шестнадцатилетняя дочка Анюта.

Как в тумане помню заплаканное лицо Якова Абрамовича, который влетел в прихожую в день земного прощания с Аней. «Как же это может быть...» только и сказал он, и затрясся. Много дней спустя он заглянул к нам еще: «А, вы суп варите?.. Ну и хорошо, тогда выживете...». В эти тяжелые времена для меня особенно раскрылась его добрая человеческая натура, открытая для дружеского участия и поддержки.

Яков Абрамович любил науку, любил молодежь, любил книги и жизнь во всех ее многогранных проявлениях.

Непростой и поэтому особенно ценной была его научная и человеческая поддержка группы молодых талантливых физиков теоретиков из Ереванского университета (В. Тер-Антоняна, Г. Погосяна, И. Луценко, Л. Давтяна, Л. Мардояна и др.), с которыми меня связывают многие годы тесного сотрудничества. Кроме научных обсуждений. Я. А. всегда живо интересовался событиями жизни в Армении, новыми армянскими книгами, а в последние годы с болью в сердце переживал последствия землетрясения в Армении и военных конфликтов в Закавказье.

В научном общении с Я. А. Смородинским мы многому научились, и после внезапного ухода из жизни Якова Абрамовича продолжаем поддерживать творческие контакты со многими его учениками и коллегами — П. Винтернитцем, А. Измestyевым, И. Лукачем, М. Шефтелем и многими другими.

Вот уже четвертый раз без Якова Абрамовича организуется международный симпозиум «Симметрии в физике». Симпозиум из серии им задуманных и проведенных. С любовью и вниманием к этим дням Смородинского готовятся его многочисленные друзья, коллеги, ученики, его вдова Валентина Александровна и дочь Ная.

«Человечество состоит из тех, кто живет на земле сегодня и тех, кто ушел, оставив по себе добрую память...» Человеческая память переплетается с сегодняшним днем. Во время прогулок по Дубне с женой Наташей и дочерью Настей мне часто кажется, что из-за поворота появится взлохмаченный ветром Яков Абрамович и, улыбнувшись, скажет что-нибудь доброе...

*Дубна—Москва,
сентябрь 1995*